

Две недели ожидания для Фан Синхэ растянулись словно на долгие месяцы. Он по-прежнему жил по строгому графику: библиотека, аудитории, съемная квартира и бар, но тревога на душе нарастала с каждым днем. Каждый раз, когда в кармане вибрировал телефон, сердце невольно сжималось от страха пропустить уведомление о стипендии.

В тот день после обеда, едва закончив профильную лекцию и собираясь отправиться в библиотеку, чтобы продолжить грызть гранит науки над сложным учебником по эконометрике, он почувствовал, как телефон завибрировал. На экране высветилось официальное уведомление от учебного отдела вуза. Пальцы Фан Синхэ слегка дрожали, когда он открывал сообщение.

Лаконичный текст гласил: Студент Фан Синхэ, поздравляем вас с прохождением предварительного отбора на получение государственной стипендии за выдающиеся успехи. Вы допущены к заключительному этапу собеседования. Финальное интервью назначено на 9 утра 28-го числа в первом конференц-зале административного корпуса. Просим подготовиться заранее. В состав экспертной комиссии войдут специалисты как из нашего университета, так и приглашенные эксперты.

Прошел!

Огромная, невыразимая радость мгновенно ударила в голову, отчего Фан Синхэ едва не потерял равновесие. Он стоял на месте, перечитывая короткое сообщение снова и снова, пока не убедился, что всё верно. Только тогда он глубоко и облегченно выдохнул, разжимая кулаки — его ладони от напряжения взмокли.

Успешное прохождение предварительного этапа означало, что он обошел большинство конкурентов, и до заветной цели оставался всего один, самый решающий шаг.

Новость разлетелась по его маленькому кругу общения, словно на крыльях. Несколько приятелей из группы тут же окружили его с поздравлениями.

— Синхэ, ну ты даешь! С первого же круга прошел!

— Я же говорил! Наш лучший студент по рейтингу точно не подведет!

— С тебя простава! Однозначно простава!

Фан Синхэ смущенно улыбался, отвечая каждому. Его обычно бледное лицо покраснелось от возбуждения. Это чувство признания и внимания со стороны окружающих было для него чем-то новым и очень ценным.

В этот момент Линь Хао, шумно проталкиваясь через ряды парт, подбежал к нему и с силой обнял за плечи, хорошенько трянув друга. Его голос гремел на всю аудиторию:

— Красава, Фан Синхэ! Не подвел меня! Я знал, что ты сможешь! Раз прошел отбор, значит, больше половины дела уже в кармане!

Он выглядел даже более взволнованным, чем сам Фан Синхэ, и светился неприкрытой гордостью, будто это он сам прошел отбор.

— Сегодня вечером обязательно надо отметить! И не вздумай отказываться! Я угощаю! У задних ворот открылась новая закусочная Старое место, говорят, там кормят по-домашнему, очень вкусно и недорого. Пойдем плотно поужинаем! Зарядимся энергией перед финалом!

В другое время Фан Синхэ обязательно сослался бы на учебу или необходимость сэкономить. Но сейчас, после долгих недель изнурительной подготовки, психологического давления и бесконечных ожиданий, он чувствовал себя выжатым как лимон. Глядя на искреннее и радостное лицо Линь Хао, он почувствовал, что ему действительно нужен этот повод, чтобы хоть немного разжать натянутые нервы. Он улыбнулся и на этот раз не стал отказываться:

— Хорошо, договорились. Но уговор: в этот раз плачу я. Ты столько раз угощал меня кофе, занимал места в библиотеке... Я до сих пор не имел возможности тебя отблагодарить.

— Ой, да брось ты эти формальности! Идем, какая разница, кто платит, главное — отметить! — Линь Хао, не слушая возражений, приобнял его за шею и почти силой потащил к выходу.

К вечеру в закусочной Старое место уже было полно студентов, стоял шум и гам, пахло едой. В теплом свете ламп было чисто и уютно. Линь Хао, как всегда, уверенно заказал фирменные блюда: свинину в кисло-сладком соусе, овощное ассорти, тофу мапо, суп с помидорами и яйцом, а также две бутылки ледяного местного пива.

— Ну, Синхэ! — как только на столе появилась еда, Линь Хао нетерпеливо поднял бокал, в котором искрилась золотистая жидкость с нежной пеной. — Первый тост — за тебя! Поздравляю с успешным прохождением отбора! Желаю тебе разгромить всех на собеседовании и забрать эту государственную стипендию, а мы хоть немного прикоснемся к успеху нашего гения!

Фан Синхэ тоже поднял бокал, ощущая приятную прохладу стекла. Глядя в честные глаза Линь Хао, он почувствовал, как по телу разливается тепло, и с силой чокнулся с другом:

— Спасибо, Хао! Пусть твои слова станут пророческими!

Он сделал большой глоток. Холодное пиво с легкой горчинкой и ароматом солода приятно обожгло горло, принося с собой невиданное доселе расслабление. Он уже давно не сидел вот так, спокойно наслаждаясь ужином и общением.

Линь Хао заботливо подкладывал ему еду:

— Ешь, пробуй эту свинину, говорят, фирменное блюдо! Посмотри, какой ты худой стал, надо подкрепиться мясом!

Глядя на дымящиеся, аппетитные блюда и на беззаботную улыбку лучшего друга, Фан Синхэ почувствовал, как струна, натянутая из-за работы в баре и странных угроз, наконец немного ослабла.

Он на время отбросил тревоги, погружившись в эту редкую атмосферу тепла и покоя.

— Синхэ, я серьезно, — Линь Хао, уплетая еду, перешел на более серьезный тон. — Когда получишь эту стипендию, у тебя будет больше свободы в деньгах. Может, стоит сократить количество ночных смен или вообще завязать с этой подработкой? Высыпаться по ночам куда важнее всего остального. Посмотри на себя, иногда на лекциях засыпаешь, я за тебя переживаю.

Фан Синхэ на секунду замер, но тут же взял себя в руки и уклончиво ответил:

— Ну... посмотрим. Даже если будет стипендия, лишние накопления не помешают.

Он не мог объяснить Линь Хао реальное положение дел в баре и соблазн высокой оплаты, поэтому предпочел промолчать.

Линь Хао решил, что друг просто привык экономить, и вздохнул:

— Ну ты и упрямый. Впрочем, когда стипендию дадут, давление хотя бы спадет. Давай потом вместе в библиотеке пропадать? Ты будешь отвечать за конспекты, а я — за чай и кофе, пойдет? Постараюсь к следующему семестру тоже выбить какую-нибудь стипендию, хоть на карманные расходы у отца просить не придется. — Он сам рассмеялся своей шутке.

Фан Синхэ тоже улыбнулся:

— Договорились. Будем стараться вместе.

Они ели и болтали, в основном говорил Линь Хао, а Фан Синхэ слушал, изредка вставляя реплики. Атмосфера была легкой и приятной. Когда ужин подошел к концу, Линь Хао первым выхватил счет, и, несмотря на попытки Фан Синхэ настоять на своем, он не уступил другу право быть гостеприимным хозяином.

Когда они вышли на улицу, их обдало ночной прохладой. Фан Синхэ посмотрел вдаль: в кампусе один за другим зажигались фонари, их мягкий свет освещал дорожки, по которым парочками и группами гуляли студенты, возвращаясь в общежития.

В окнах библиотеки тоже горел яркий свет, словно драгоценные камни, вкрапленные в ночную мглу. Всё это казалось таким спокойным, прекрасным, наполненным духом учебы и юности.

Он глубоко вдохнул прохладный воздух, чувствуя, как грудь наполняется надеждой. Это короткое спокойствие и тепло общения с другом подействовали на него как зарядка для севшей батареи.

Он понимал, как нелегко дался этот покой, и был твердо уверен: стоит лишь приложить усилия и пройти финальное собеседование, как он крепко ухватит шанс, способный изменить его судьбу. Будущее еще никогда не казалось ему таким ясным и светлым.

Он не знал, что в тот самый момент, когда он наслаждался этим последним спокойствием перед бурей, невидимая и прочная сеть, наживкой в которой служила столь важная для него стипендия, уже начала тихо сжиматься вокруг него.

Он уверенно шел навстречу свету надежды, даже не подозревая, что впереди его ждет не ровная дорога, а тщательно спланированный удар, способный низвергнуть всё, что он имел, в бездну. Теплый свет фонарей в кампусе, возможно, лишь подчеркивал холод грядущей ночи.

Повороты судьбы чаще всего случаются именно тогда, когда люди считают, что они ближе всего к счастью.

<http://bllate.org/book/19580/1920025>